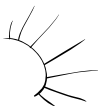

Лева 1

Светлана

Я изо всех сил старалась не разреветься. Усиленно моргала, складывала дрожащие губы в улыбку и закатывала глаза к небу, где сияло теплое сентябрьское солнце.

И постоянно повторяла про себя: «Всё хорошо. Всё прекрасно. Не будь дурой и не пугай ребенка!» Хотя моего ребенка так просто не напугаешь. Сонечка, наряженная в белую блузочку, клетчатую юбочку и такую же жилетку, в гольфиках с помпонами и в лаковых туфельках, в данный момент лупила букетом гладиолусов какого-то мальчика.

— Соня! — строго прикрикнула я.

— Он дернул меня за косичку! — возмутилась она.

Ах, да! Забыла сказать: у нас были косички с огромными белыми бантами. С виду настоящая принцесса, а на деле повелительница драконов и разбойников. Моя дочка — тот еще подарок школьным учителям. Я люблю ее больше жизни! Еще недавно я качала Сонечку на руках, она была размером с плюшевого мишку и единственное, что умела, так это расплываться в самой очаровательной улыбке на всем белом свете. И теперь малышка выросла и идет в школу. Когда она успела? Почему время летит так быстро?

Снова подступили слезы. Глупо реветь первого сентября на школьной линейке, но я в этом не одинока — многие мамы

прикладывают к глазам платочки, глядя на своих сорванцов, одетых в школьную форму.

Наша учительница, Вероника Сергеевна, построила первоклассников парами и собралась вести их куда-то, готовиться к торжественному выходу на линейку.

Мамочки всполошились, принялись давать последние наставления:

- Макар, заправь рубашку!
- Ариночка, не ковырай в носу!
- Маша, не волнуйся, я буду ждать тебя здесь!

Когда наши детки, держась за руки, уходили в сторону школы навстречу новой, почти совсем взрослой жизни, мы все окончательно расчувствовались. Всхлипывали, уже не скрываясь, и, достав платочки, вытирали слезы, стараясь не испортить макияж.

Но тут произошло такое, отчего слезы на глазах всех мамочек мгновенно высохли.

На школьном дворе появился он.

Высокий, спортивный, брутальный красавчик под два метра ростом. На нем были потертые джинсы и обычная белая футболка, но он вовсе не казался простым. Походка уверенная, грация — как у льва, повелителя саванны, мощного, уверенного в себе хищника, которому ничего никому не нужно доказывать. Ах, да, еще дорогие часы и брендовые кроссовки — как я это проглядела? Зато заметила одна из мамочек, Инга Соколова — наши дети вместе еще с детского сада, поэтому Инга называет себя моей подругой. Хотя я прекрасно знаю, что за спиной она говорит обо мне гадости.

Так вот, Инга даже назвала марку часов и модель кроссовок и что-то прошептала об их цене.

- Это первый «Б»? — обратился к нам красавчик.

★ Возвращение блудного папы ★

— Да, да! — дружно закивали мамочки, сияя обворожительными улыбками.

А немногочисленные папочки, присутствовавшие на линейке, попытались втянуть животы и расправить плечи.

Я только сейчас заметила, что красавчик не один. Он держит за руку мальчика в школьной форме.

— Вероника Сергеевна повела всех туда, — вылезла из-за моего плеча Инга. — Пойдемте, я вас провожу.

И побежала вперед, отчаянно виляя задницей в облегающей юбке перед новоявленным папочкой.

— Спасибо, — услышала я голос красавчика.

А потом он снял темные очки, тоже, наверное, дорогие и модные, посмотрел по сторонам, скользнул невидящим взглядом по мне. Потер переносицу, снова надел. И ушел за Ингой, ведя за руку мальчишку, по всей видимости, сына. А я застыла парализованным чучелом. Свет померк у меня перед глазами, ноги подкосились, а во рту стало сухо, как в пустыне.

Я не верила своим глазам.

Неужели это он? Повзрослевший, заматеревший, богатый, модный и стильный. Не таким он мне запомнился, но все же я его узнала...

Алекс Раевский. *Отец моей дочери*. Который даже не подозревает о ее существовании.

— А-а-ах! — прошелестело по нашим рядам, когда Алекс ушел.

— Вот это мужчина, — выдала Диана, мама Нонночки.

— Так бы и съела, — хихикнула Лена, тоже из знакомых мне с детского сада мамочек.

— У него, наверное, жена есть, — произнес еще один женский голос.

— А чего же она не пришла? Думаю, он отец-одиночка, — предположила Лена. — Лично я очень на это надеюсь.

«А-а-ах!» — снова выдохнули мамочки.

Отец-одиночка? Алекс? Откуда у него вообще взялся ребенок одного возраста с Соней? Это странно. Это невозможно. Ничего не понимаю...

Он идет обратно. Инга семенит рядом, что-то щебечет, пытается ухватиться за руку. Но Алекс, разговаривая по телефону, аккуратно отцепляет ее пальцы. И встает чуть в стороне от всех мамочек, рядом с немногочисленными папашами, которые давно сбились в стаю и обсуждают то ли футбол, то ли рыбалку.

Грянула музыка, раздался звонкий голос ведущей, усиленный микрофоном. Началась линейка. Наши первоклассники появились под дружные аплодисменты, их сопровождали одиннадцатые классы. Я увидела свою Сонечку, ее держал за руку высокий худой парень с намечающимися усиками. Она глазела по сторонам, дергала его, что-то спрашивала. Потом заметила меня, помахала рукой... Моя девочка. Мое чудо. Снова навернулись слезы, в сердце забились тревога. Что теперь будет? Что мне делать?

Школьники читали стихи, какой-то коллектив станцевал, кто-то спел... Я была как в тумане.

— А теперь мы пойдем в класс и проведем наш первый урок, — произнесла Вероника Сергеевна по окончании линейки.

Первоклассники послушно построились парами. Я успела увидеть, как Алекс наклонился к своему сыну и что-то напутственно прошептал.

— Подходите к нашему классу через сорок минут, — обратилась учительница к родителям.

И снова увела детей.

— Ну, чем займемся? — томно произнесла Инга, глядя на самого популярного папашу сегодняшнего дня.

★ Возвращение блудного папы ★

Родители неуверенно переминалась с ноги на ногу. Сорок минут — это немало. Торчать в школьном дворе скучно. Кто-то собрался пойти в машину, другие предложили посидеть в ближайшем кафе. Мамочки старательно пытались привлечь внимание Алекса, который снова залип в телефоне: демонстративно хохотали, громко рассказывали шутки, в основном с фривольным подтекстом. И постепенно брали его в кольцо: Лена заходила справа, Инга заняла левый фланг, сзади подкрадывалась еще пара одиноких мамочек. А прямо перед ним дефилировала Кристина. Она-то куда? У нее же муж есть!

Алекс оторвался от телефона, скользнул по мне заинтересованным взглядом: так мужчина смотрит на привлекательную женщину. Узнавания в его взгляде не было, только интерес и оценка. Высокая, кстати говоря! У меня больше не осталось сомнений — он меня не узнал.

В последний раз мы виделись семь лет назад. Я тогда была неуверенной в себе девятнадцатилетней студенткой, тощей, большеглазой, с волосами мышиного цвета, с привычкой смотреть в пол и сутулиться, с брекетами, из-за которых никогда не улыбалась...

Теперь я выгляжу совершенно иначе. Моя фигура оформилась, в том числе и с помощью занятий в тренажерке. Появилась грудь! И попа. Волосы блестят и переливаются несколькими оттенками блонда. На лице легкий макияж, подчеркивающий красоту больших глаз и пухлых губ. И больше не прячу взгляд. Я смотрю прямо на Алекса, который оторвался от телефона и уставился на окруживших его мамочек с явным испугом. Прекрасно его понимаю! Тут каждая готова сомкнуть зубы на его шее. Или, скорее, гораздо ниже. Как льву, не теряя достоинства, отбиться от стаи гиен? Это непросто, но я ему помогу — будет весело!

★ *Лиса Феммокова* ★

Я уже давно не та девчонка, которая теряла дар речи в его присутствии, была готова на всё ради его взгляда и дрожала от случайного прикосновения... Я сильно изменилась. Новая я — уверенная в себе стерва. А как еще выжить в этом жестоким мире одной с ребенком? Только обретая стервозность и непробиваемость. Я выжила. А сейчас немного развлекусь с этим красавчиком, который меня не узнал.

Поправив волосы и выставив грудь вперед, я направилась в сторону льва, осажденного гиенами. Походкой от бедра, зная, что узкая юбка подчеркивает завлекающие изгибы.

Алекс сразу поднял глаза на меня. Гиены, проследив за его взглядом, тоже уставились в мою сторону. Я была к этому готова — и не стушевдалась. Прошла прямо через кольцо гиен, разорвав их оборону. Дефилируя мимо Алекса, бросила на ходу:

— Пойдем выпьем кофе. Я знаю место, где подают офигенный ореховый раф.

Я не оглядывалась, но знала, что он идет за мной. Чувствовала стрелы ненависти, которые мамочки вонзали мне в спину. У меня с ними всегда не ладилась отношения, теперь они испрочены окончательно. Но мне плевать.

Алекс догоняет и благодарит:

— Спасибо! Ты меня спасла.

— Ты угощаешь, — небрежно произношу я.

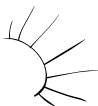
— Ореховый раф? — спрашивает он. — Любишь ореховый раф?

— Обожаю.

— Это мой любимый кофе!

Знаю. Я многое про тебя знаю, а ты даже не помнишь, как меня зовут.

Глава 2

Алекс

Захар, мой племянник, стоял на пороге в выглаженной школьной форме, причесанный, умытый, с букетом. И с подозрительной влажностью в районе глаз. Сестра, для которой я вел прямой эфир со своего телефона, рыдала, уже не скрываясь. Ну что за люди! Развели сырость на пустом месте. Человек идет в первый класс — вот, блин, горе-печаль! Ладно еще Маринка — она женщина, но от Захара я такого не ожидал! Он тот еще хулиган и вообще кремь-парень: значит, когда с дерева падает, когда его старшие пацаны лупят, он не ревет, а первого сентября, насмотревшись на мамыны слезы, не выдержал! Но я быстро сообразил, что надо сделать. Вручил ему ключи от машины — и его настроение мгновенно переменялось.

— Просто открой. Не вздумай заводить! — крикнул я в спину убегающему племяннику. — Я сейчас приду.

Надо побеседовать с Маринкой по-братски.

— Слушай, объясни, где тут повод для слез? Я не догоняю.

— Тебе не понять!

— Да уж куда мне. Я же тупой солдафон.

— У тебя нет детей!

— Но мозги есть. Ну давай, объясни.

— Я не увижу, как мой ребенок в первый раз пойдет в школу!

— Еще насмотришься. Он туда одиннадцать лет будет ходить.

— Меня не будет на его первой школьной линейке!

— Ты сама говорила: оператор все снимет. Пересматривай видео хоть пятьсот раз.

— Но не это главное! — воскликнула сестра.

— А что?

— Мой ребенок вырос! Мой малыш, которого я только вчера держала на руках, уже совсем большой...

Маринка снова всхлипнула.

— Он еще будет расти. Ты постоянно будешь рыдать?

— Ты бесчувственный чурбан! — выдала сестренка.

Но реветь перестала.

Да не чурбан я! Все понимаю. Но должен же кто-то выступить тут голосом разума. Сестре вредно волноваться — она лежит в роддоме на сохранении, а мужа отправили в важную и срочную командировку. Он хотел отказаться, рискнув карьерой, но тут вмешался я.

И прекрасно справился, мне даже понравилось тусоваться с племянником. Он восторженными глазами разглядывал машину, мои бицепсы, с открытым ртом смотрел на мои трюки на турнике! Понимаю его. Я в его возрасте тоже умер бы от восхищения, если бы мой дядя был бывшим спецназовцем. В общем, мы с Захаром прекрасно проводим время без его родителей, гораздо лучше, чем с ними!

Эти двое те еще зануды, к тому же плодятся, как кролики. Я еще не упомянул, что у Захара есть четырехлетняя сестренка Маша, ее отвезли к бабушке. И им все мало! Сейчас Маринка ждет третьего. Когда я вежливо предложил им провести лекцию о контрацепции, вдруг они не в курсе, что это такое, эти двое меня чуть не сожрали. Маньяки. Еще и меня хотят затянуть в свою секту любителей памперсов и соплей. Дети?

★ Возвращение блудного папы ★

Нет, спасибо. Я и так накосячил сразу после увольнения в запас — сдуру женился практически на первой встречной.

Баба? Сиськи есть? Берем! Примерно так я тогда размышлял. Вернее, не я, а мой озабоченный младший друг, истосковавшийся по женской ласке. Да, в тот момент меня можно было хватать тепленьким — и меня быстро прибрали к рукам. К счастью, хватило мозгов предохраняться, так что детей у меня нет, а скоро и жены не будет.

Свобода! Вот что мне сейчас нужно. А дети... когда-нибудь потом. Вся эта орущая и какающая под себя мелочь вызывает у меня панику и желание бежать куда подальше. Как вообще можно добровольно хотеть завести такое? Вот ребята постарше — другое дело. С Захаром прикольно. Ему не надо менять памперсы и кормить с ложки, с ним можно договориться по-мужски.

Если бы можно было пропустить весь этот памперсный период... Тогда бы я подумал о детях. Но все равно — не сейчас. Когда-нибудь потом.

Линейка, как я и предполагал, оказалась смертельно скучным мероприятием. Учителя нудели, детишки не знали, куда себя деть, мамы рыдали. Я все время залипал в телефоне, переписываясь с сестрой и отправляя ей фотки. Наверное, поэтому чуть не пропустил самое главное. Хит сегодняшней программы.

Ее. Шикарную блондинку с великолепным декольте.

Как я мог ее не узнать? Сам от себя в шоке: тренированным взглядом я распознаю лица в любой маскировке, сопоставляю фрагменты и запоминаю приметы. Но тут лоханулся: видимо, сейчас глаза подметили не те детали — они залипли на декольте.

Боковым зрением я видел лицо блондинки, она смотрела на меня с какой-то странной усмешкой, как будто я ходил

с расстегнутой ширинкой. Ну да, почти: младшенький пытается штурмовать ее изнутри — так его проняло ее декольте. Я пытался отвлечься от роскошной груди, снова уткнувшись в телефон. Сестра забросала меня вопросами о линейке, и я через экран чувствовал, что она снова готова разреветься. Ладно хоть Олег, ее муж, не ревет. Но все равно они меня утомили: ну пошел пацан в школу, подумаешь, большое дело! Столько паники на пустом месте.

А потом мне пришлось спастись бегством от диких мамашек, которые взяли меня в стратегически правильное кольцо. Наш командир бы их похвалил: окружили как по учебнику! Они так на меня смотрели — думал, все, триндец: оторвут младшенького и поделят между собой, а он мне еще нужен!

Блондинка выручила — я с радостью пошел за ней. Да что там пошел — побежал, заодно любуясь ее упругой задницей, стройными ногами в туфлях на шпильках, рассыпанными по плечам волосами — потом она их поправила, и, небрежным жестом перекидывая на одну сторону, задержала ладонь на несколько секунд. Это движение отозвалось в моем сердце внезапными переборами. Я еще не понял, в чем дело, но уже что-то почувствовал.

Потом, когда мы сели за столик в кофейне, я посмотрел на блондинку внимательнее. Чем больше вглядывался, тем сильнее не верил сам себе. Неужели это она? Та самая Мышка?

Да ладно, не может быть! У нее были другие волосы. И взгляд. И улыбка. Но главное — сиськи были в три раза меньше! И те маленькие, нежные, девичьи, мне очень нравились. Они не раз снились мне беспокойными армейскими ночами. Зато, похоже, эти, наглые и дерзкие, выставленные напоказ, офигеть как нравятся моему младшенькому!

— Может, познакомимся? — услышал я насмешливый голос.

★ Возвращение блудного папы ★

Что? Ладно я ее не сразу узнал, но могла ли она не узнать меня? Я не перекрашивал волосы, и ничего нового у меня не выросло — разве что мышечная масса. Но я не особо изменился: еще ни разу не было случая, чтобы меня кто-то не узнал.

Могла ли она меня забыть, все же я был у нее первым? Говорят, такое не забывается. Хотя кто их поймет, этих женщин. У нас была всего одна ночь, на следующий день я уехал... Все равно не могла она меня забыть — я же не забыл! Значит... она играет со мной?

— Алекс, — представился я.

Игра так игра, я не против.

— Лана, — сообщила она.

Ох ты ж, блин! Лана! Как пафосно. А раньше, помнится, отзывалась на Светку и на Мышку.

— Очень приятно, Лана. Какое красивое имя. Рад познакомиться.

— Я тоже очень рада знакомству, — говорит она довольно, словно кошка, объевшаяся сливок — того и гляди заурчит. Смотрит на меня свысока, улыбается, попивает ореховый раф...

Внезапно я понял, в чем дело, почему она выглядит такой довольной и загадочной. Она уверена, что я ее не узнал! Конечно, изменилась до неузнаваемости, расфуфырилась в пух и прах, вся из себя опытная и гламурная красотка...

— Давно в наших краях? — спрашивает Лана, она же Светка, она же Мышка.

— Неделю.

— Переехал с семьей?

О, пошли щекотливые вопросы. Семья... нет у меня семьи. Свободный и одинокий. Хотя паспорт пока что говорит другое.

★ *Лиса Феммокова* ★

— Приехал отдохнуть. Люблю этот город, к тому же у меня здесь сестра живет.

Мышка удивленно захлопала глазами. Неожиданная информация, да? Раньше у меня тут родственников не было. Я приезжал в гости к другу, Мышка — его младшая сестренка. Если бы Кирилл тогда узнал, чем мы с ней занимались... свернул бы башку и мне, и младшенькому и скормил обоим акулам. Он так и не узнал, а сейчас мы почти не общаемся, так, изредка напишем что-нибудь друг другу в соцсетях. Я даже не сказал Кириллу, что собираюсь в его родной город. Все получилось спонтанно.

Я думал о Мышке с того момента, как приехал. Этот город давно ассоциируется у меня с ней. Несколько раз мне казалось, что я вижу ее в толпе, но это были какие-то школьницы, похожие на ту, прежнюю Мышку. Я знал, что она повзрослела, но не мог представить, как она сейчас выглядит. Она потрясающа!

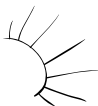
Я вдруг поймал себя на странном желании: мне очень захотелось умыть и переодеть Мышку. Нечего носить такие откровенные блузки и сексуальные юбки! Ее глаза хороши без всякой краски. Зачем она нарисовала стрелки? Никогда не понимал их смысла. И совершенно не нужно мазать губы такой яркой помадой — когда мы будем целоваться, она вся останется на моих губах...

— А где твоя жена? — раздался голос Мышки.

— Кто? — вздрогнул я.

Откуда она знает про жену? Она что, успела заглянуть в мой паспорт?!

Глава 3

Светлана

Зря я все это затеяла, ох, зря! Не такая уж я самоуверенная, какой хочу казаться. Меня бросает то в жар, то в холод, и руки дрожат — чуть рафом не облилась! Пришлось опустить ладони на колени.

Я страшно волнуюсь: ведь это он, Алекс — тот, кто перевернул мою жизнь. И в то же время мне смешно: он явно меня не узнал! Таращится на мои сиськи, как загипнотизированный — конечно, семь лет назад они были гораздо меньше, тогда он даже не смотрел в мою сторону. Это я за ним бегала.

Добегалась...

Интересно, что мы с ним встретились именно сегодня, когда я при полном параде, выгляжу как глянцевая картинка. Конечно, не для него старалась — я и представить не могла такую встречу. И даже не для себя. Моей целью были мамочки. Их я хотела впечатлить.

С большей частью я знакома еще с детского сада. Они, замужние и благополучные, всегда смотрели на меня свысока. Конечно, я же мать-одиночка, которая нагуляла ребенка неизвестно от кого и воспитывает его сама. Они пытались меня жалеть, снисходительно вели себя со мной. Но я была гордой и колючей, сдалась мне их жалость!

Они помнят, как трудно нам было, как я тянула со сдачей денег на всякие мероприятия, придумывая дурацкие отговор-

ки, одевалась в секонд-хенде и сама шила дочке платья на утреники. Я знала, что выберусь и со всем справлюсь. Надо только закончить университет — и все наладится. Конечно, были моменты отчаяния... У меня все сложилось: и диплом получила, и открыла собственное агентство недвижимости — я добилась успеха! На первое сентября наряжалась специально, чтобы утереть нос тем, кто раньше смотрел на меня с жалостью. Я же знаю, как наши мамочки рассматривают наряды и оценивают друг друга. Так вот, сегодня я затмила всех.

Да, старалась для них, но впечатлила Алекса. Я сногшибательна, во мне ничего не осталось от той замухрышки, которую он, возможно, помнит. И раз уж я выбрала образ самоуверенной хищницы, буду его придерживаться: нагло спрошу про жену — раз есть сын, должна быть и супруга. Теоретически.

Ответ не заставил себя ждать.

— Я совершенно свободен, — заявил Алекс.

— Свободен? А как же сын?

— Какой сын?

— Которого ты привел в первый класс.

— А, Захар! Так это мой племянник. Сестра лежит в больнице, ее муж в командировке. Я за главного.

Вот это новость! Значит, Алекс одинок. Свободен. И детей у него нет — во всяком случае тех, о которых он знает...

Мне снова стало жарко. И страшно: я не знаю, что делать, передо мной сидит отец моей дочки. Должна ли я ему сказать? Торопиться точно не буду — один раз уже поторопилась...

Надо присмотреться к нему, понять, что он за человек и какой будет его реакция на новость. Когда-то я мечтала, чтобы он узнал, приехал и был с нами. Но теперь... мы с Со-